

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Мезенцева Виктория Олеговна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Прецедентные явления в анимационных фильмах и работа с ними в
школе

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

25.05.2020

Руководитель: к.ф.н., доцент Пихутина В.И.

Дата защиты 07 июля 2020 года

Обучающийся: Мезенцева В.О.

25.05.2020

Оценка

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Общие понятия прецедентности	5
1.1. Прецедентность как языковое явление	5
1.2. Виды прецедентных феноменов	9
1.2.1. Прецедентные тексты	10
1.2.2. Прецедентное высказывание	14
1.2.3. Прецедентная ситуация	17
1.2.4. Прецедентное имя	19
1.3. Функционирование прецедентных феноменов	21
Глава 2. Прецедентные явления в анимационном фильме «Руслан и Людмила: Перегрузка»	25
2.1. Прецедентные высказывания	25
2.2. Прецедентные имена	40
2.3. Прецедентные тексты и ситуации	43
2.5. Работа с прецедентными явлениями в школьном курсе обучения	45
Заключение	48
Список использованных источников	50
Приложение А. Словник прецедентных явлений анимационного фильма «Руслан и Людмила: Перегрузка»	55
Приложение Б. Элективный курс по русскому языку «Прецедентные явления как неотъемлемая часть культуры носителя языка»	58
Приложение В. Конспект урока на тему «Понятие прецедентного высказывания»	63

Введение

Каждый современный человек, находясь в культурном пространстве коммуникации, так или иначе становится свидетелем того, как воспроизводятся и создаются прецедентные феномены. Конечно, зачастую носители языка не задумываются о том, что все говорящее и воспринимающееся ими – культурное наследие, создаваемое десятилетиями, целыми эпохами.

Исследовать данное явление лингвисты стали относительно недавно – в 80-е годы. Искания были совершены с целью ответить на вопрос, волнующий ученых несколько столетий – как связаны язык и культура? Если речь идет о культуре, то стоит отметить, что минимальными знаниями о достижениях мировой или национальной культуры (шедевры живописи, классические литературные произведения, музыка известных композиторов и т.д.) должен обладать любой современный человек.

Изучению прецедентности посвящали свои работы такие ученые, как Ю.Н. Караулов, Е.А. Нахимова, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, А. Д. Васильев и другие. Немалое количество лингвистов обращались к проблеме прецедентности, классификации и специфике прецедентных явлений, однако большинство трудов были сконцентрированы на одном аспекте данного явления. Кто-то изучал прецедентность в соотношении с интертекстуальностью (Д.И. Гудкова), кто-то – анализирует прецедентные феномены в аспекте одной отрасли, например, рекламе (Ю.Б. Пикулева) и т.д. Наше исследование посвящено анализу прецедентных явлений в анимационном жанре, малоизученном с этой позиции, что и обуславливает актуальность данной работы.

Цель исследования – анализ прецедентных явлений в анимационном фильме «Руслан и Людмила: Перезагрузка», 2019 года.

Чтобы достигнуть поставленной цели, нужно решить ряд определенных **задач:**

1. изучить основные научные труды, посвященные понятию прецедентность, классификации прецедентных явлений;

2. выявить прецедентные феномены в анимационном фильме и проанализировать их;

3. описать специфику работы с прецедентными феноменами в школе при обучении русскому языку.

Объектом исследования выступают прецедентные явления.

Предмет исследования – прецедентные явления в анимационном фильме «Руслан и Людмила: Перезагрузка», 2019г.

Материалом для исследования послужил анимационный фильм «Руслан и Людмила: Перезагрузка» в жанре фэнтези по мотивам сказки А.С. Пушкина. Сюжет разворачивается вокруг мечтающего героя – артиста Руслана, который спасает возлюбленную Милу из лап Черномора.

В результате анализа было выявлено 65 прецедентных явлений.

При исследовании применялись методы контекстуального и лингвокультурологического анализа, индуктивный метод анализа материала, приемы направленной выборки из иллюстративного материала.

Структура работы включает введение, основную часть из двух глав, заключение, список литературы и приложение, в котором представлены программа элективного курса и конспект урока.

Глава I. Общие понятия прецедентности

1.1. Прецедентность как языковое явление

Категория прецедентности является одним из основных терминов современной лингвистики. Источниками данного явления в современной коммуникации принято считать художественную и публицистическую литературу, театр, кинофильмы, мультипликационные фильмы [Ахмедова 2015].

В исследовании понятия прецедентности и прецедентных феноменов учёные условно разделились на три группы: одни совмещают положения теории языковой личности и когнитивной лингвистики (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Н.А. Голубева и др.); вторые основываются на достижениях лингвокультурологии. (Г.Г. Слышкин, Л.И. Гришаева); третьи же берут за основу теорию интертекстуальности (А.Е. Супрун, Н.М. Орлова и др.).

К теоретическому обоснованию данного направления обращался Ю.Н. Караулов в своем докладе о роли прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности, появившемся в 1986г.

В труде «Русский язык и языковая личность» советский языковед определяет сущность понятия «прецедентные тексты»: это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1986].

Для понятия «прецедентность» отправной точкой является понятие «интертекстуальность»: на сегодняшний день тексты полифоничны, они отсылают нас к другим известным текстам с помощью прямой или имплицитной, скрытой в подтексте цитации. К актуальному для исследований феномену интертекста, интертекстуальности ученые подходят с различных сторон,

рассматривая разнообразные классификации и термины (Р. Барт, Ю. Кристева, И. В. Арнольд, А.К. Жолковский и др.).

В.В. Красных обратил внимание на сходство теорий интертекста и прецедентности: ученый объясняет данное положение пониманием текста не как структуры, а как «постоянного процесса означивания», при этом интерпретации зависят от уровня знаний адресата. Объект исследования – то, что отличает теорию интертекстуальности от теории прецедентности. Первая изучает художественные тексты, вторая – тексты, порождаемые в процессе естественной коммуникации – речевые, спонтанные, импровизационные [Красных 2003: 42].

Исходя из этого, интертекстуальность используется для обозначения общего свойства текстов, которое выражается в наличии между ними связей. Благодаря данным связям тексты (их части) могут разнообразными способами ссылаться друг на друга [Кристева 1995: 102].

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова под прецедентностью понимают «наличие в тексте элементов предшествующих текстов» [Слышкин, Ефремова 2004: 7]. По сути своей данное определение сближается с понятием интертекстуальности. Чтобы нагляднее это увидеть, приведем определение интертекстуальности В.А. Лукина: интертекстуальность – это «наличие в тексте элементов (частей) других текстов» [Лукин 2005: 78].

Ассоциативный ряд, будь он осознанным или спонтанным, возникающий у автора при создании текста, а также у читателя при прочтении текста, связаны со всем многообразием известных автору / читателю текстов, отсылающих нас к понятию «прецедентный текст». Интертекстуальность, в свою очередь, существует вне текста, порождается и закрепляется, актуализируется в сознании носителя языка, однако воспроизводится опорным текстовым метакомпонентом. [Караулов 2003: 264]. Метакомпонент – это способ введения внетекстовой основы, при котором обращение к оригиналу происходит не на прямую, а с помощью намеков, отсылок, цитат и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо отдельные его части.

Основу, находящуюся вне текста, принято называть прецедентным феноменом. Его как явление невозможно обозначить какой-то одной лингвистической категорией. Прежде чем говорить о понятии «прецедентный феномен», нужно уточнить значения понятий «феномен» и «прецедент». **Феномен** – греческое слово, понимающееся в философии как явление. **Прецедент** (лат. praecedens – идущий впереди) – «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода».

Таким образом, соединяя эти понятия в одно словосочетание, мы получаем **прецедентные феномены** – значимые в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер тексты, обращение к которым не раз возобновляется в дискурсе языковой личности [Караулов 1986]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что прецедентность связана с понятием «сильного» текста, который обладает культурной значимостью для носителей языка. [Кузьмина 2011].

Ю.Е. Прохоров считает, что не каждый феномен, который обладает прецедентностью, может называться прецедентным. Отличие в том, что прецедентные феномены связаны с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов». Прецедентные феномены – это «особая группа вербальных или вербализируемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности и несколько отличающихся по своим характеристикам от других прецедентов этого уровня» [Прохоров 2004: 149-150].

«Прецедентный феномен» как термин достаточно емкий и неоднозначный. К нему, как к родовому термину, относят «прецедентные онимы», «прецедентный топоним», которые к тому же входят в качестве гипонимов в «прецедентное имя», также термин «прецедентный жанр», «прецедентный образ».

Прецедентные феномены делятся на несколько групп исходя из того, сколько людей знакомы с данным прецедентным феноменом. Так, выделяются следующие группы:

– автопрецедентные феномены – служат для отдельной языковой личности ассоциацией с индивидуальными переживаниями, представлениями, желаниями;

– социумно-прецедентные феномены – возникают тогда, когда о каких-то вещах знает группа людей определенной профессии или, например, религии, места проживания;

– о национально-прецедентных феноменах речь идет тогда, когда любой человек, воспитывающийся в определенной культуре, говорящий на определенном языке, знаком с какими-то вещами;

– универсально-прецедентные феномены полностью отвечают своему названию и возникают тогда, когда любой обычный современный человек знает о каких-то общепринятых вещах.

Прецедентные феномены возникают в сознании носителя языка спонтанно или осознанно. Так, Г.Г. Слышкин выделяет несколько основных способов, с помощью которых в сознании человека возникают прецедентные феномены:

1. упоминание (употребление языковой единицы);
2. прямая цитация (дословное воспроизведение части текста или текста в целом);
3. квазицитация (употребление части текста или всего текста в умышленно измененном виде (отличие текста или его части от оригинала, но с очевидной отсылкой к изменяемому тексту));
4. аллюзия (соотнесение предмета общения с ситуацией или событием, которое описывается в тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, т.е. на содержательном уровне);
5. продолжение (создание самостоятельного произведения, действие которого разворачивается в «воображаемом мире», уже известном носителям культуры из произведений другого автора) [Слышкин 2000: 48-49].

1.2. Виды прецедентных феноменов

В качестве метакомпонентов, которые осуществляют связь единиц интертекста, могут выступать разные типы прецедентных феноменов.

В.В. Красных определил классификацию прецедентных феноменов, которая разграничивает: *прецедентную ситуацию, прецедентный текст, имя и высказывание.*

Прецедентный текст – это продукт речемыслительной деятельности, который самодостаточен и закончен, это (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу... Особенность такого текста – узнаваемость практически любым представителем лингвокультурного сообщества; обращение к нему регулярно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом символы (имена, локации, предметы, автор и т.д.). К числу таких текстов относятся произведения художественной литературы (например, «Отцы и дети», «Железная дорога»), тексты песен («Катюша»), рекламные тексты, политические и публицистические лозунги и др. [Васильев 2015: 27].

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная самодостаточная единица, которая, в свою очередь, может быть или не быть предикативной; также это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу... Такие высказывания осознанно или спонтанно регулярно воспроизводятся в речи носителей того или иного языка. К числу данных высказываний могут быть отнесены цитаты из широко известных текстов («Счастливые часов не наблюдают», «Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”» и др.), а также высказывания, которые напрямую не связаны с каким-либо определенным текстом, но в сознании / памяти человека закреплены и определяются как «знакомые», «воспроизводимые» («Как хороши, как свежи были розы») [Васильев 2015:27].

Прецедентная ситуация – некий эталон, образец, пример ситуации, которая насыщена определенными коннотациями. Актуализируется прецедентная ситуация в сознании человека как при употреблении закрепленной за ней номинации (например, Ходынка, Чернобыль), так и с помощью других вербальных сигналов, например, использования имен участников ситуации (Отелло и Дездемона – отсылка как к ситуации, так и к тексту; Сенька Разин и княжна) [Васильев 2015: 27-28].

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное: 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Обломов (как имя и как название романа), Тарас Бульба), название текста = имя, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин, Колумб (от имени отсылка к ситуации, известной всем носителям языка), имя-символ, указывающее на некую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов) [Васильев 2015: 28].

Все перечисленные прецедентные феномены так или иначе связаны между собой и часто актуализируются в речи. При моменте актуализации одного из них происходит актуализация нескольких остальных [Фахрутдинова 2008: 71].

1.2.1. Прецедентные тексты

Понятие «текст» трактовалось учеными по-разному. Например, Л.И Лосева понимает текст как «сообщение в письменной форме, характеризующееся смысловой и структурной завершенностью и определенным отношением автора к сообщаемому» [Лосева 1980: 4]. Ю.М. Лотман относит текст к «сложному устройству, хранящему многообразные коды, способному трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [Лотман 1998: 160].

Ю.Н. Караулов считал объективным характеризовать прецедентный текст через призму «хрестоматийности». «Хрестоматийность», в свою очередь, распространяется не только на художественные произведения классиков; также

лингвист отмечает общую известность и эмоциональную и познавательную ценность текста. К прецедентным текстам мы смело можем относить классические русские тексты, авторами которых были: Пушкин, Лермонтов, Булгаков, Гоголь и др. Стоит отметить, что в поле прецедентных текстов совершенно объективно попадают не только произведения художественной литературы, но и мифы, предания, сказания и другие жанры древнерусской литературы, а также библейские (притча, сказка) и публицистические произведения. [Караулов 2007: 216]. Общеизвестность прецедентных текстов приводит к воплощению данных произведений в других сферах искусства, например, в театре, кино, живописи и др.

В своих работах Ю.Н. Караулов отмечал критерии, соответствуя которым, тот или иной текст может относиться к прецедентному. Таким образом, к прецедентным не относятся: 1) жанр заявления (данный жанр не обладает эмоциональной и познавательной значимостью); 2) текст газетного фельетона (обладает кратковременностью информации, актуализация в сознании которой невозможна); 3) тексты специальных работ (рефераты, диссертации) [Караулов 2007].

«Прецедентный текст» как термин претерпевал изменения, на основе которых в истории науки можно проследить эволюцию и трансформацию термина. В ходе эволюции термин расширяет свое значение, приобретает термины-синонимы, становится объектом многих исследований. От термина «прецедентный текст» происходит термин «прецедентное имя» [Красных 1997], «прецедентные омонимы», «прецедентный топоним», «прецедентное высказывание» [Гудков 1997], «прецедентные феномены» [Красных 1997; Гудков 1997; Смирнова 2008], «прецедентная ситуация» и др.

В ходе исследования термина «прецедентный текст» ученые стали толковать его с точки зрения узкого и широкого понимания. Е.А. Баженова считала, что прецедентный текст – это заведомо автономный смысловой блок речевого произведения, который актуализирует значимую для автора фоновую информацию и апеллирует к «культурной памяти» читателя; также прецедентный

текст есть результат «смысловой компрессии исходного текста» и форма «его метонимической замены»; прецедентный текст «характеризуется признаками автосемантической, дейктивности и реинтерпретируемости, т.е. многократной повторяемости в интертекстуальном ряду» [Баженова 2006: 107]. Данная трактовка термина относится к узкому пониманию, которое ограничивается исключительно вербальными текстами.

Всегда наряду с узким пониманием термина существует его широкое понимание, более емкое и масштабное, которое охватывает тексты «типа живописного полотна, рисунка, скульптурной композиции, архитектурного здания, фильма (в особенности с использованием минимума короткого монтажа и непрерывной точки зрения камеры), музыкального сочинения», поскольку все они «функционируют как непрерывные единства» – проще говоря, речь идет о невербальных текстах, произведениях искусства [Иванов 2004: 123].

Семиотическая теория культуры дала право на существование широкой трактовке понимания термина «текст». Семиотическая культура рассматривается как система знаков, представляющая собой определенную систему конвенциональных знаков. Например, естественный язык, язык математики, ноты. Из положения о семиотической культуре следует, что каждое явление культуры есть текст. Идеологом концепции сплошной текстуализации или теории «текста без берегов» является Ж. Деррида, которому принадлежит следующее высказывание: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность... Это означает, что текст – это не просто речевой акт. Допустим, этот стол для меня текст. То, как я воспринимаю этот стол, – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» [Хализев 2000]. Исходя из этого, все, что так или иначе создал и воспринял человек, есть текст. При этом термин «прецедентный текст» получил широкую трактовку исходя из теории семиотической культуры. В.В. Красных полагал, что к прецедентным текстам с уверенностью можно отнести не только вербальные тексты, но и произведения живописи, кино, театра и др. [Красных 1998]. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова считают, что прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса.

Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента наглядные визуальные примеры: изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм) [Слышкин, Ефремова 2004: 45].

Спустя время термин «прецедентный текст», введенный Ю.Н. Карауловым, значительно трансформировался и расширился. Так М.А. Ефремова и Г.Г. Слышкин рекомендуют относить к прецедентным текстам «любую последовательность знаковых единиц, которая характеризуется цельностью и связностью и обладает ценностной значимостью для определенной культурной группы». Также ученые расширяют списки текстов, которые могут относиться к прецедентным. Таким образом, это: 1) «тексты, обладающие ценностной значимостью в течение относительно короткого времени», 2) «тексты, прецедентные для сравнительно узкого круга лиц (семейной группы, студенческого коллектива, например, рекламный ролик или анекдот)» [Слышкин, Ефремова 2004: 40].

«Интертекстуальная энциклопедия», введенная Г.В. Денисовой, объединяет набор прецедентных текстов языковой личности. Такое понимание связано с адаптацией прецедентных феноменов к интертекстуальности. Г.В. Денисовой было выделено три вида интертекстуальной энциклопедии:

1. Универсальная интертекстуальная энциклопедия: тексты мировой литературы, классические тексты, известные представителям разных лингвокультурных сообществ;

2. Национальная интертекстуальная энциклопедия: тексты национальной культуры, общие для представителей *определенного* лингвокультурного сообщества.

3. Индивидуальная интертекстуальная энциклопедия: тексты, значимые для отдельной языковой личности, определяемые ею самой. Стоит добавить, что данная интертекстуальная энциклопедия формируется в контексте с универсальной и национальной, но полностью с ними не совпадает [Денисова 2003: 148-150].

Прецедентные тексты выполняют различные функции (от номинативной, например, до функции воздействия). Так в своей работе Г.Г. Слышкин выделяет следующие функции прецедентных текстов:

1. Функция номинатива (называния) состоит в номинации фрагментов действительности и образовании понятий о них. Наиболее частый способ при такой функции – прямая цитация; стилистические фигуры – сравнение и перифраз.

2. Персуазивная функция: так как прецедентный текст обладает неким авторитетом у носителей языка, этим обуславливается возможность использования прецедентных текстов с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения, т.е. апелляции к текстовому концепту в персуазивной функции. Обращение к прецедентному тексту в персуазивной функции – попытка провести параллель между событиями, описанными в тексте, и актуальной для коммуникантов ситуацией.

3. «Людическая» функция: игровые апелляции к концептам прецедентных текстов часто производятся в начале общения, в ситуации установления контакта, задавая, таким образом, тональность всей последующей коммуникации. Данная функция приравнивается к коммуникативной.

4. Парольная функция участвует в распознавании «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших» и др. Текстовая реминисценция, направленная на доказательство принадлежности адресанта к той же группе, что и адресат [Слышкин 2000: 50].

1.2.2. Прецедентное высказывание

Прецедентное высказывание занимает особое место в поле прецедентных феноменов. К прецедентным высказываниям может относиться: 1) цитата (в том числе и измененная), 2) название произведения, 3) полное воспроизведение небольшого по объему текста [Гудков 2003: 107].

Зачастую прецедентные тексты служат источником прецедентных высказываний, которые входят в число устойчивых выражений и словосочетаний, активно используемых в речи. Например, «Я помню чудное мгновение...» (прецедентный текст А.С. Пушкина «К***»). Также прецедентное высказывание со временем может терять очевидную связь с прецедентным текстом и становится самостоятельным устойчивым выражением («счастливые часов не наблюдают»). При восприятии данного высказывания у многих носителей языка в ассоциативном ряду не возникнет какое-то конкретное произведение, послужившее образованию прецедентного высказывания.

Источники прецедентных высказываний:

– «классический», «хрестоматийный» культурный фонд (художественная литература, мифы, Библия, сказки, предания, устно-поэтические произведения, виды устной народной словесности, невербальные культурные знаки и др.).

– медиадискурс, через который пропагандируются и усваиваются тексты из различных дискурсов современности, прежде всего, политического, молодежного, рекламного.

Как любой словесный феномен, прецедентное высказывание может рассматриваться с двух сторон: в системном и функциональном аспектах. С точки зрения системного аспекта, структура прецедентного высказывания имеет следующий вид:

1) поверхностное значение (равно сумме значений компонентов высказывания);

2) глубинное значение (не равно сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов прецедентного высказывания, формирующих его лексико-грамматическую структуру);

3) системный смысл, который равен «сумме» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного феномена (текста, ситуации) и связанных с последним коннотаций [Захаренко 1997].

Выделяется несколько групп прецедентных высказываний по наличию уровней значений:

1. Группа прецедентных высказываний, которые имеют только поверхностное значение. В высказываниях такого типа системный смысл присутствует имплицитно, т.е. функциональный смысл высказывания можно понять и без знания прецедентного феномена, стоящего за прецедентным высказыванием. Например, заголовки статей, содержащие всем известное высказывание из кинофильма или произведения («Нет повести печальнее на свете»).

2. Группа прецедентных высказываний, обладающая двумя уровнями: поверхностным и глубинным значениями.

2.1. Среди такого типа высказываний выделяется подгруппа, которую в основном составляют автономные прецедентные высказывания. При употреблении прецедентных высказываний этой подгруппы соположение реальной ситуации общения или сообщения с прецедентной ситуацией оказывается не обязательным в том смысле, что функциональный смысл прецедентного высказывания при понимании глубинного значения высказывания понятен реципиенту и без описанной выше операции. Иначе говоря, в высказываниях такого типа системный смысл также присутствует скрыто и при использовании подобных прецедентных высказываний в коммуникации также, как и при употреблении прецедентных высказываний первой группы, существует опасность непонимания реципиентом дополнительных значений, связанных с прецедентным феноменом, который стоит за прецедентным высказыванием, при незнании этого прецедентного феномена.

2.2. Вторая подгруппа включает прецедентные высказывания, полное понимание функционального смысла которых возможно именно при соположении реальной ситуации, в которой используется прецедентные высказывания, с прецедентной ситуацией или прецедентным текстом, содержащим таковую, т.е. при актуализации системного смысла высказывания.

Само прецедентное высказывание при таком функционировании является символом прецедентного феномена [Захаренко 1997].

1.2.3. Прецедентная ситуация

К определению термина «ситуация» обращались разные ученые, отсюда и разные трактовки понятия. Ученые-лингвисты по-разному определяют значения прецедентной ситуации: М.В. Всеволодова указывает два значения данного термина, Н.Д. Арутюнова выделяет три подхода к его пониманию, Е.И. Пассов предлагает список определений ситуации, состоящий из восьми членов. Но мнения ученых объединены тем, что они подчеркивают существование различных пониманий рассматриваемого термина в лингводидактике, лингвистике, психологии [Гудков 2000: 40].

В понимании термина «ситуация» принято выделять две тенденции: в первом понимании «ситуация есть отрезок, часть отраженной в языке действительности, (...) ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний [Гак 1973] и представляет собой положение дел, событие, отраженное в содержании высказывания и непосредственно с речевым поведением коммуникантов не связанное [Всеволодова 1989].

Во втором понимании отраженная в высказывании действительность не включается в понятие самой ситуации, последним термином именуется релевантные экстратекстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства, совокупность реальных условий протекания коммуникации [Колшанский 1980].

Прецедентная ситуация – это некоторая реальная единичная ситуация [Арутюнова 1976], минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в познавательную базу лингвокультурного сообщества и знаком практически всем социализированным представителям этого сообщества.

Чтобы актуализировать прецедентную ситуацию достаточно сопоставить ее с ситуацией речи. Ситуация речи – ситуация, которая описывается в речи одного из коммуникантов или ситуация, в которой происходит коммуникация. Существует несколько способов актуализации прецедентной ситуации.

1. Номинация прецедентных ситуаций путем указания на них определенных прецедентных имен (например, Чернобыль, Ходынка и др.). Соответственно, такие прецедентные ситуации актуализируются с помощью прецедентного имени. Но стоит отметить, что не все прецедентные ситуации обладают конкретными названиями (их меньшинство), поэтому актуализация с помощью прецедентного имени не является распространенным способом.

2. Весьма распространенным средством актуализации прецедентной ситуации являются прецедентные высказывания, некоторые прецедентные ситуации актуализируются с помощью прецедентных текстов, в котором они находят свое воплощение [Гудков 2000: 42].

Таким образом, подтверждается гипотеза, описываемая нами выше, о том, что актуализация одного прецедентного феномена (в данном случае прецедентной ситуации) происходит с помощью других прецедентных феноменов.

Прецедентные ситуации различны и по своей структуре, что влияет на их функционирование и способы актуализации. Одни прецедентные ситуации могут быть условно названы ролевыми, другие – общефактическими. Общефактические прецедентные ситуации – ситуации, которые содержат некоторое событие вообще, минимизированное представление этой ситуации не включает в себя отдельных позиций ее участников. От этих ситуаций отличаются прецедентные ситуации, которые именуется ролевыми, т.к. они включают некоторые обязательные роли, позиции, образуют структуру, включающую в себе определенные элементы и обязательную связь между ними. Эти позиции или роли могут быть обязательными и факультативными. Общефактические ситуации могут прямо обозначаться тем или иным именем, которое становится прецедентным, и, соответственно, актуализироваться при употреблении этого имени. Ролевые прецедентные ситуации на это не способны, их номинация

оказывается более сложной и развернутой, и, как правило, требует упоминания обязательных ролей, актуализация их также происходит через указание на обязательные позиции [Гудков 2000: 45].

1.2.4. Прецедентное имя

Данный прецедентный феномен также не был обделен вниманием лингвистов, что говорит о его роли в современной массовой коммуникации. Следуя за Ю.Н. Карауловым, можно отметить, что прецедентные имена фиксируют определенные аспекты национальной картины мира, связанные с процессами номинации [Караулов 1986: 74]. Семантическая структура прецедентного имени определяет особенности его использования. Д.Б. Гудков выделяет денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени [Гудков 2003: 53]. Прецедентные имена относятся, с одной стороны, к классу имен собственных, с другой – являются частью когнитивной базы носителя языка.

В современной массовой коммуникации широко распространено метафоричное употребление имени собственного с целью обозначения в переносном значении человека, который так или иначе похож на реального носителя антропонима (похож внешне, характером, проявлением эмоций и т.д.). Данный прием позволяет расширить границы имени и провести параллели между характером, взглядами, деятельностью соответствующих субъектов. К группам прецедентных имен (или прецедентных антропонимов) относят широко известные имена собственные, которые могут использоваться в качестве особых культурных знаков, своего рода символов определенных качеств [Гудков 1997].

В современной лингвистике принято разграничивать метафорическое и неметафорическое значение прецедентных имен (денотативное и коннотативное употребление). Существуют признаки, отличающие одно имя от другого. В частности, отличительные признаки прецедентных имен часто существенно

различаются в сознании различных людей, для них в большей степени характерны исторические изменения, а также социумные и личностные варианты.

Атрибутом прецедентного имени являются «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации, например: кепка Ленина, бакенбарды Пушкина, маленький рост Наполеона» [Красных 2002: 80-82]. В качестве атрибутов могут выступать некоторые детали одежды, интерьера или внешности, которые принадлежат денотату и по которым его можно «распознать», дифференцировать [Красных 2002: 83]. Еще одна составляющая прецедентного имени – оценка, воспринимаемая как эмотивная, личностная и не всегда способная претендовать на полную объективность [Гудков 1999: 124]. В то же время эта оценка зафиксирована и служит неким ценностным ориентиром, примером для соответствующего национального сообщества или социума.

Значение прецедентного имени определяет особенности его употребления в той или иной коммуникативной ситуации. При рассмотрении специфики конкретных употреблений слов Д.Б. Гудков разграничил денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени [Гудков 2003: 154].

При денотативном использовании прецедентное имя, как и любое другое индивидуальное имя, обозначает соответствующий предмет, функционируя при этом как имя собственное и указывая на денотат. При коннотативном метафорическом использовании прецедентное имя обозначает уже не конкретный названный предмет (денотат), а совершенно иные объекты / ощущения / мысли (ассоциации, возникающие при мысли о денотате, например).

В ситуации современной коммуникации весьма активно и спорно обсуждается вопрос о выявлении прецедентных имен. В процессе изучения данного вопроса выделялись следующие факторы отнесения того или иного имени к классу прецедентных:

1. общеизвестность соответствующих феноменов или хотя бы известность большинству членов лингвистического сообщества [Красных 2002];

2. связанности соответствующих имен с классическими произведениями [Караулов 1987];

3. регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [Кушнерук 2004];

4. неденотативное использование того или иного имени в функции культурного знака [Нахимова 2004].

При использовании прецедентного имени следует говорить о переходе имени собственного в имя нарицательное, обозначающее уже не конкретного человека, а сумму его внутренних качеств, деятельности, увлечений и др. Так имена собственные Дон Жуан и Дон Кихот преобразуются в донжуанов и донкихотов, то есть в нарицательные имена.

1.4. Функционирование прецедентных феноменов

Проблема изучения функционирования прецедентных феноменов долгое время находилась в сфере внимания литературоведения и теории интертекстуальности. Как считает Э.М. Аникина, «все варианты употребления прецедентных феноменов можно свести к одной основной функции – смыслопорождающей, поскольку используются они для достижения единственной цели – создания нового смысла» [Аникина 2003].

Одной из важных функций прецедентных феноменов является эмотивноубеждающая, при которой прецедент выступает, с одной стороны, как адекватное средство реализации заложенного смысла (намерения) адресанта и, с другой стороны, как способ воздействия на адресата. При этом для того чтобы «работала» эмотивноубеждающая функция прецедентных феноменов, данный феномен активизирует и другие свои не менее важные функции. Среди таких функций выделяются:

– прецедентные феномены в качестве маркера принадлежности к определенной культуре;

- прецедентные феномены активизируют коллективное бессознательное;
- прецедентные феномены вызывают к эмоциональной сфере коммуникантов;
- прецедентные феномены служат средством распознавания «своего» и «чужого»;
- прецедентные феномены служат маркером определённых стратегий при межкультурном и монокультурном общении;
- прецедентные феномены являются средством закрепления в культурной памяти носителей конкретной культуры сведений, максимально согласующихся с частью образа мира;
- прецедентные феномены являются средством апелляции к культурно-значимым ценностям определённого лингвокультурного сообщества;
- прецедентные феномены являются средством социализации и аккультурации языковой личности [Латышева 2011: 296].

Прецедентные феномены как знак культуры той или иной национальности употребляются в различных сферах современной коммуникации: кино, театр, мультипликация, СМИ, искусство и др. Каждая сфера употребления прецедентных феноменов по-своему манипулирует ими и выбирает наиболее подходящие: чаще это прецедентное имя, текст и высказывание.

Различного рода изменения в жизни более точно и своевременно фиксируются в СМИ (теле/радиопередачи, газетные тиражи, новости). В журналистике отмечается частое употребление прецедентных явлений, что влечет за собой повышение экспрессии, большего креатива, воздействия на читателя – слушателя. Журналисты довольно часто в своих трудах прибегают к фонду классической литературы.

Можно назвать основные причины использования в языке масс-медиа (особенно в заголовках) прецедентных феноменов:

- необходимость привлечения внимания читателя, так как именно заголовок связывается в памяти со знакомой фразой или явлением;
- лучшее объяснение смысла;

–замена прямого высказывания, которое может быть нежелательно в медийном источнике [Бакич 2008: 185].

Также в СМИ активно обращаются к прецедентным именам, с целью стремления к близкому контакту автора / собеседника.

Рекламные тексты, целью которых является внушение информации о достоинствах того или иного товара, также наполнены прецедентными феноменами. Прецедентные феномены обладают суггестивностью (способностью к внушению), возникающей в результате «втягивания» реципиентов в прецедентное поле, в котором автор ведет игру с образцами-примерами. [Сорокин, Михалева 1989: 42]. Анализ особенностей функционирования прецедентных феноменов в медиатекстах показывает, что прецедентные единицы «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [Сметанина 2002: 123].

Зачастую прецедентные феномены используются в текстах рекламных заголовков. В организации газетных текстов прецедентные феномены могут играть различную роль: в одних случаях прецедентность занимает доминирующее положение в смысловой, структурной и эстетической организации текста, а в других указанные феномены служат лишь для привлечения внимания к статье, побуждая читателя прочитать заметку, и никак не комментируются в самом тексте [Пучкова 2003].

Также прецедентные феномены активно фигурируют в киноиндустрии. Но зачастую кино становится сферой-источником для прецедентных феноменов. Кино как источник прецедентных феноменов изучали М.И. Косарева в работе ««Прецедентные феномены со сферой источником «кино» в печатных СМИ Германии» и М.Н. Крылова в работе «Кино как источник интертекстуальности».

Кино, как экранизация известного литературного произведения, вынуждено следовать некоторому «сценарию» прототекста. Прототекст выступает в роли базового, от которого отталкиваются все другие тексты, функционирующие в обществе. Так, например, кино «Тихий Дон» 1957 г. показывает все происходящее

в романе Шолохова «Тихий Дон», сохраняя имена главных героев, ведущие сцены и сюжетные линии.

Прецедентные феномены находят воплощение в речи политических деятелей. Это, например, официальные выступления президента. В выступлениях президента зачастую встречаются прецедентные высказывания, сферой-источником которых являются фразеологические единицы, политика, художественная литература, религия и др. Прецедентные феномены в речи президента свидетельствуют о намерении деятеля быть ближе к народу, восстановить контакт с публикой.

Большое влияние на человека (в частности, на ребенка) в сфере культуры оказывает мультимедиа. В мультипликационных фильмах юный зритель видит эталонных героев, кумиров, имена которых ассоциируются у них с определенным набором качеств. Также зритель легко может распознать в мультфильмах строки известной песни или фразу из любимой книги. Отсюда следует, что зачастую создатели мультфильмов прибегают к использованию прецедентных имен, текстов и высказываний.

Целью использования прецедентных феноменов в мультипликации является желание «создателя» достичь связи всех времен (например, мультфильм «Руслан и Людмила 2019 г», прототекст: «Руслан и Людмила» поэма 1820 г.), или сделать мультфильм более современным, используя в нем имена известных артистов, исполнителей или литературных персонажей современности.

Глава II. Прецедентные явления в анимационном фильме «Руслан и Людмила: Перезагрузка»

В анализируемом нами мультфильме встречаются различные прецедентные феномены, которые можно анализировать со школьниками, достигая определенных образовательных, развивающих и воспитательных целей. Прецедентные высказывания занимают большую часть всех выявленных нами прецедентных феноменов, что представляет определенный интерес для анализа и выявления дидактической ценности данной группы.

2.1. Прецедентные высказывания

Прецедентные высказывания являются самой многочисленной группой и включают 46 единиц.

Высказывание «**Добро всегда побеждает зло**» пришло из финала русских народных сказок, в которых зло всегда оставалось побежденным. Об этом же говорится и в поговорках: «*Добро не умрет, а зло пропадет*», «*Кто доброе творит, того зло не вредит*», «*Злой человек не проживет в добре век*» и др.

В мультфильме данное выражение встречается в самом начале, тем самым настраивая зрителей на благополучную развязку: «*Черномор, добро всегда побеждает зло, а за добро отвечаю тут я!*».

Использование данного выражения в мультфильме обусловлено его эмоциональной наполненностью: каждое слово по-отдельности несет в себе определенный смысл, который работает на семантику всего выражения: так, слово «добро» в принципе объединяет все положительное и прямо противостоит слову «зло», а глагол «побеждает» значит одержать верх над кем-либо; наречие «всегда» также выбрано неслучайно, ведь оно указывает на временную характеристику, которая, в данном случае, обозначает «постоянно», «во всякое время».

«Зрелище не задалось, надо хлеба поискать». Высказывание, отсылающее к распространенному выражению «хлеба и зрелищ» – высказыванию древнеримского поэта-сатирика Ювенала. Семантически выражение приравнивается к «неодобрительному». Чаще употребляется по отношению к властям, подкупающим простой народ путём раздачи еды и развлечений; к народу, не требующему от властей ничего, кроме удовлетворения самых насущных потребностей.

Мультипликационный контекст высказывания оправдывает его трансформацию. В самом мультфильме главный герой произносит высказывание после неудачного театрального представления: *«Еще и зрителей наших увели. Ну что ж, зрелище не задалось, надо хоть хлеба поискать!»*.

Употребление именно измененного устойчивого выражения определенно меняет семантику: теперь это вовсе не «неодобрительное» высказывание, а всего лишь предложение, понятое героем напрямую и оцененное как реальное действие (после неудачной театральной постановки Руслан отправляется искать продовольствие).

«Все будет так, как заведено». Синонимично высказыванию «Все будет так, как должно быть». Приравнивается к вечному постулату «от судьбы не уйдешь», который, в свою очередь, означает «Что предназначено судьбой, то не изменить».

Выражение используется в литературе с целью указания на неизбежность рока. Например, в произведении «Идиот» Ф.М. Достоевского : «Идиот» – «— Судьба, значит, – подтвердил генерал, – и от судьбы не уйдешь!»

В мультфильме отец главной героини Людмилы говорит: *«Не тебе менять мир! Все будет так, как заведено! Ты выйдешь замуж, и точка»*. Употребление данного выражения в ситуации спора между отцом и дочерью оправдывается неизменным решением отца, которое он, в свою очередь, приравнивает к предопределению судьбы.

Также употребление данного выражения в мультфильме оправдывается обстановкой того времени: указ Царя (слово Царя) – закон. Неоспоримость

решения крайне точно и емко как раз представлено в анализируемом прецедентном высказывании.

«**Мне слышалось, или кто-то что-то сказал?**». Вариант выражения «Кто-то что-то сказал, или мне слышалось?». Данное высказывание более распространено в разговорной живой речи, имеет негативную окраску.

Чаще это наигранное удивление в отношении человека, с мнением которого не считаются или хотят затеять ссору по надуманному поводу.

В мультфильме один из братьев пренебрежительно произносит: «*Хм, мне слышалось, или кто-то что-то сказал? Ратмир, ты ничего только что не слышал?*» после реплики Руслана.

С данной фразы начинается знакомство одного из братьев с Русланом (встреча главных соперников в борьбе за Людмилу). Использование именно такого пренебрежительного и негативного выражения (при первом разговоре героев) расставляет их отношения по местам: Руслан на порядок ниже Родгая в его глазах, что в дальнейшем обусловит противостояние героев.

«**Язык мой – враг мой**». Распространенная поговорка, встречающаяся в кинофильмах, литературе, мультфильмах. Например, в произведении Чехова «Жена» врач сказал лишнего про главного героя: «Язык мой – враг мой . Ну-с, – вздохнул он, – поели, наливки попили, а теперь на боковую». В романе Толстого «Война и мир» в дневнике Пьер Безухов также встречается данное прецедентное высказывание. «Язык мой – враг мой. Посетили меня братья Г. В. и О., была приуготовительная беседа для принятия нового брата. Они возлагают на меня обязанность ратора. Чувствую себя слабым и недостойным».

Пословица «Язык мой – мой враг мой» чаще употребляется после сделанного или сказанного вслух, обычно относится к привычке говорить лишнее во вред себе и иногда окружающим. Начало данное выражение берет еще с древнейших времен. Встречается, в частности, у римского сатирика Ювенала (Децим Юний Ювенал, ок. 60 – ок. 127): «язык глупого – гибель для него».

В мультфильме данное высказывание обуславливает ситуация сожаления о сказанном. Так Нестор говорит Руслану после того, как рассказал, где узнал о

сказке про Черномора, тем самым подав не самую лучшую идею Руслану. Употребление данного прецедентного высказывания способствует конкретному восприятию эмоций говорящего.

«**Сказано – сделано**». Устойчивое высказывание, означающее обязательное выполнение обещания. Встречается, например, в произведении Островского «Бедность не порок»: «Ты, Африкан Савич, не беспокойся: у меня сказано – сделано».

Чаще данное выражение экспрессивно окрашено: приравнивается к эмоции убеждения, утверждения. При этом стоит отметить, что эмоциональный фон достигается не с помощью знаков препинания (например, восклицательных знаков), а именно за счет семантики и определенного способа образования предложения. Ведь «сказано – сделано» – это краткая форма полного выражения «Если я сказал, значит сделаю», такие предложения называются усеченными. Их основная цель – выделить главное, не размениваясь на мелочи.

В мультфильме эту фразу произносит Руслан, когда отправляется искать царевну. Это прецедентное высказывание придает намерениям Руслана уверенности и плавно направляет зрителя к следующему моменту развития сюжета.

«**Шерше ля фам**». Французское выражение, которое буквально означает «ищите женщину». Встречается в романе А. Дюма «Могикане Парижа», благодаря этому произведению выражение стало крылатым и приобрело общеупотребительное значение. Встречается и в названии фильма 1983 года «Ищите женщину» и т.д.

В мультфильме данное высказывание произносит один из братьев, видя, как Руслан отправился на поиски царевны. Используя иностранные фразы, персонаж старается выделиться среди других: «*О, да этот шут гороховый тоже Шерше ля фам!*».

Данное высказывание способствует развитию лингвистического интереса школьников. Использование фраз на другом языке привлекает внимание обучающихся, повышая их учебную мотивацию.

«Любовь воистину слепа» – трансформация высказывания «Любовь слепа».

Впервые в мировой литературе эта мысль встречается у древнегреческого философа Платона (ок. 427 – ок. 347 до н. э.) в его сочинении «Законы»: «Любовь ослепляет, ибо любящий становится слепым по отношению к предмету своей любви». Обычно используется как комментарий к чьему-либо странному, непонятному на первый взгляд выбору (шутливо-ироничный характер.)

Высказывание «Любовь слепа» (лат. Amor caecus) прямо означает, что чувства мешают человеку объективно оценивать предмет своей любви. Также данная фраза (косвенно) встречалась у Горация, Лукреция, Овидия – недостатки восхвалялись под призмой любви.

В мультфильме данное прецедентное высказывание произносит Кот Ученый в ответ на вопрос Руслана: *«Значит, сердце Милы кем-то занято?»* – *«Любовь воистину слепа»*.

Также это выражение произносит Нестор, записывая его себе в блокнот и обращаясь к Коту: *«Любовь воистину слепа... Сами придумали?»*. Дважды повторенное выражение придает ироничности ситуации выбора избранника Людмилой.

«Отправить туда, не знаю, куда». Высказывание, берущее свое начало в устном народном творчестве, в сказках. Известная фраза «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что». Существует даже фильм с названием «Поди туда, не знаю куда» (1966 г).

Данное высказывание иногда рассматривается как духовное путешествие героя – путешествие внутрь себя, своих возможностей и желаний. Так, например, перед героем исконно русских сказок после фразы «Поди туда, не знаю, куда...» всегда стоит дилемма: погибнуть при неизвестных обстоятельствах (страх неизвестности) либо остаться в живых, но не рискнуть ради желаемого.

В мультфильме эту фразу произносит Кот, направляя Ромео: *«Тебе придется отправиться туда, не знаю, куда. Но не какое-то не знаю, куда, а совершенно определенное»*. Употребление прецедентного высказывания

обусловлено ситуацией, возникшей с героем, – ему нужно отправиться на поиски Людмилы, а куда именно за ней идти и где искать – неизвестно. Еще большую неизвестность и загадочность этой ситуации придает данное высказывание, но, что примечательно, в данном случае «не знаю, куда» – совершенно определенное место, описание которого еще больше пугает героя, ставя его перед нелегким выбором.

«Будите во мне зверя». Трансформация устойчивого высказывания «Не будите во мне зверя». Первоисточником считают слова немецкого экономиста Германа Шульце-Делича «Не разнуждывайте зверя», в общественность же вышло из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок» 1931 г. Фразеологизм означает: «Не надо пробуждать в человеке его низменные, животные инстинкты».

В мультфильме фразу произносит Кот Ученый, когда к нему врываются соперники Руслана: *«Вы будите во мне зверя, а я только что медитировал».* Фраза воспринимается зрителем комично: несовместимость внешности с фразой. Произнося это выражение, Кот указывает на приближающуюся опасность.

«Влюбленный голодного не понимает». Аналог высказывания «Сытый голодного не понимает». Встречается, например, в произведении Горького «Жизнь Клима Самгина»: «После него, Цезаря, замечено было, что сытый голодного не понимает» и др.

Выражение «Сытый голодного не понимает» свидетельствует о том, что сытый человек не способен понять чувств и ощущений голодного. В языке существует масса аналогов данного выражения, например «Сытый голодного, а богатый бедного не знает», «Гусь свинье не товарищ», «Отведаешь сам, поверишь и нам» и т.п.

Анализируемое нами выражение «Влюбленный голодного не понимает» означает совершенное непонимание двух людей, испытывающих разные чувства.

В мультфильме фразу произносит Нестор в адрес Руслана в ситуации выбора: *«Как говорится, влюбленный голодного не понимает!»*

«Есть или не есть – вот в чем вопрос». Трансформация высказывания «Быть или не быть – вот в чем вопрос» – строки монолога из пьесы «Гамлет» У. Шекспира.

«Быть или не быть – вот в чем вопрос» – выражение, соотносимое со сложной (критической) ситуацией, где зачастую приходится сделать выбор, от которого зависит судьба кого-либо /чего-либо.

В мультфильме фраза приобретает приземленное звучание, ведь она относится к ситуации трапезы, но смысловая нагрузка выражения и его изначальная семантика приравнивают ситуацию к сложной, философской.

«Жили они долго и счастливо». Первоисточник – фраза «Жили они долго и счастливо и умерли в один день». В данном случае усекается вторая часть высказывания.

Свое начало выражение берет в устном народном творчестве, в сказках, затем получает широкое распространение в литературе, кинематографе и т.д. Например, рассказ Александра Грина «Сто верст по реке» заканчивается данной фразой.

Данное выражение приравнивается к символу долгой семейной, а главное – счастливой жизни.

«Принцесса должна соответствовать гендерным стереотипам». В мультфильме главная героиня произносит: *«Я знаю, о чем ты: принцесса должна быть скучна, предсказуема и соответствовать гендерным стереотипам».* Гендерные стереотипы – выражение, порождающее и прецедентную ситуацию: в мире, где долгое время правила только мужчины, женщине отводилась лишь вторая позиция, она во всем должна была подчиняться воле мужа, отца. Сейчас семантика выражения несколько расширилась, но все так же способности женщины порой принижаются, к ним относятся снисходительно, например, считается, что женщины не могут хорошо водить машину, хотя это уже далеко не так. Главная героиня борется с такими предрассудками, доказывает, что и она личность.

«Не комильфо смеяться над братом!». В переводе с французского *comme il faut* – «как надо», «как следует». В первую очередь, комильфо – это то, что отвечает правилам хорошего тона. Эти слова довольно часто использовались в классической русской литературе: например, «Он человек, стоящий на высоте современного образования, и исполнит свою роль со всем необходимым в подобных случаях комильфо» (И.С. Тургенев. «Отцы и дети»).

В мультфильме фразу произносит один из братьев в ситуации насмешки над младшим. Тем самым, произнеся данное выражение, герой отсылает зрителей к нормам поведения, этикета, попросту говоря о том, как нельзя поступать.

«Какой занятный шут гороховый». «Шут гороховый» – выражение, имеющее просторечный, пренебрежительный характер. Этот оборот указывает на пустого, глуповатого и недалёкого человека, не заслуживающего серьёзного отношения. В мягкой форме может относиться только к чему-то странному внешнему виду, когда человек одет старомодно, безвкусно или нелепо. По происхождению выражение традиционно связывают с внешним видом шута (нелепый наряд, шапка с бубенцами и т.д.).

Мультипликационный контекст вполне обусловлен прямым значением высказывания: один из братьев называет Руслана «шут гороховый», желая оскорбить его и унизить в глазах присутствующих (накаляется мотив борьбы, соперничества).

«Ладно, тогда план Б. Смотри, люди X». Отсылка к известной серии книг, впоследствии воспроизведенной в кино, о группе людей-мутантов, обладающих нечеловеческими способностями. Данное упоминание весьма логично: чтобы отвлечь людей, перевести их внимание от себя на что-то более интересное и захватывающее, стоит сослаться на подобного рода «людей».

Так и в мультфильме: фразу произносит Руслан в адрес обидчиков Милы, когда меч не доставался (как отвлекающий маневр).

«Ладно, я скажу тебе, но это не для прессы». Сочетание «не для прессы» указывает на минимальную распространенность информации. Пресса, как

известно, распространяет тот или иной факт с большой скоростью во все сферы жизнедеятельности.

Когда человек не намерен распространяться о каком-либо факте, он зачастую употребляет выражение «не для прессы», тем самым акцентируя внимание на желании особо узкого круга людей, которые могли бы обладать этой информацией.

Так и в мультфильме данное выражение сужает масштаб распространения информации, сказанной Нестором Руслану о сказке про Черномора.

«Попытка не пытка». Данное выражение является началом известной поговорки «попытка не пытка, спрос – не беда». Употребляется тогда, когда речь идет о поступке, в котором нет уверенности или присутствует страх в его совершении. Дословно можно приравнять к «лучше попытаться, чем жалеть об упущенной из-за страха возможности». В целом, попытку сравнивают с пыткой неслучайно: пытка как физическое действие носит отрицательный характер, а попытка (опять же как действие) чаще несет нейтральную или положительную окраску, поэтому проводится параллель между двумя действиями с целью сравнения и отождествления одного с другим.

В мультфильме Нестор произносит данную фразу, когда они с Русланом приходят в дом Кота Ученого и никого не обнаруживают: «Что ж, мы попытались, попытка не пытка».

«Ноль шансов, что вернешься. Миссия невыполнима» – отсылка к фильму 1996 г. Данное выражение показывает сложность ситуации, а точнее, ее невыполнимость и неразрешимость. (в мультфильме речь идет о возвращении Руслана от Черномора).

«Я унесу эту тайну в могилу». Фразеологизм, использующийся в качестве глагольной группы, прямо обозначающий «не рассказать». Употребление данного выражения указывает на серьезные намерения говорящего по отношению к тому, что он узнал / услышал.

В мультфильме это ответ Руслана на просьбу Кота никому ничего не рассказывать. С помощью употребления данного фразеологизма усиливается намерение Руслана и демонстрируется его честность.

«**А ты, значит, на тот свет не торопишься?**». Выражение прямо обозначает «смерть» как физическое действие, как прекращение существования. Метонимическое изменение процесса смерти данным выражением немного смягчает восприятие самого процесса, хоть и вербально.

Зачастую выражение используется в опасной ситуации, от которой зависит жизнь. Чаще оно звучит как утвердительное «Торопиться на тот свет» или как вопросительное «Собрался на тот свет?».

В мультфильме данное выражение использует Кот Ученый в обращении к Нестору, который сначала не разделял решение Руслана пойти к Черномору. Кот напрямую проводит параллель между смертью и Черномором.

«**Волшебный пендель!**». Выражение, которое означает «стимул, толчок к действию» от кого-либо.

В мультфильме данную фразу произносит Кот, отправляя нерешительного Нестора вслед за Русланом.

«**Бла-бла-бла**». Неизменяемое междометие, означающее что-либо понятное, тривиальное, очевидное либо что-то пустое и бессмысленное. Обычно произносится в адрес человека, сказанное которым обесценивается или не представляется интересным / новым.

Категория междометий обычно употребляется для обозначения определенного рода эмоций, намерений. В мультфильме междометие употребляет герой с целью скрыться от реальности и не слушать, что ему говорят. Он, закрывая уши, произносит: «*Я не буду тебя слушать. Бла-бла-бла!*»

«**Нам крышка**». Разговорное выражение (фразеологизм), чаще относящееся к жаргонному. Буквально означает «тебе конец». Обычно употребляется в форме «Тебе / вам крышка» как угроза, предупреждение.

В мультфильме выражение трансформируется и приобретает значение осознания героями опасности, смерти.

«Я тут уже на стену лезу». Устойчивое выражение, обозначающее крайне возбужденное на фоне чего-либо состояние (например, состояние от боли или неразрешимой ситуации, скуки). Интерпретаций данного выражения существует несколько: например, «лезет на стену» можно говорить о человеке, который готов сделать невозможное ради объекта любви. Также данное выражение применимо к ситуации, когда человек испытывает сильную физическую боль (или моральное истощение, утомляемость, скуку), что готов в прямом смысле лезть на стену от безысходности.

Использование данного высказывания в речи делает ее эмоциональнее, указывает на степень чувства говорящего. В мультфильме же приобретает иронический оттенок, поскольку произносит его Кот Ученый, который в силу своих физиологических особенностей может сделать это в прямом смысле.

«Я знаю, кто в теме». Выражение, вышедшее из «Быть в теме», что дословно означает «быть в курсе чего-либо». Например, «быть в курсе последних событий».

Трансформация выражения «быть в курсе» в «быть в теме» обусловлена влиянием молодежной лексики. Употребление подобных выражений дифференцирует возрастные группы в социуме.

В мультфильме данную фразу произносит Руслан, заведомо определяя круг лиц, которые поддержат его в запланированном деле.

«О, господи стручок, вы еще такой зеленый, но в Вас уже столько зерен мудрости!». Выражение «такой зеленый»/ «еще зеленый» употребляется в переносном значении и обозначает возраст предмета, к которому данная характеристика относится. Зачастую проводится параллель между качественным прилагательным «зеленым» и прилагательным «неспелый», что указывает уже не на качество предмета, а его возрастную характеристику. Чаще данное выражение имеет негативную или ироничную окраску.

В мультфильме Руслан обращается к гороховому стручку, обозначая его как внешние (зеленый цвет), так и «возрастные» особенности.

«Абракадаббра». Таинственное слово-высказывание, которому приписывались магические свойства. В обиходе данное слово – это всего лишь набор букв, бессмыслица.

В мультфильме данное выражение произносит Руслан, имитируя заклинание, тем самым добавляя в процесс больше магии и чуда. Произносит его и Нестор, когда готовится к воображаемой смерти: перечисляет все, что есть в природе.

«Руслан, ну не конец же света!». «Конец света» – распространенный фразеологизм, обозначающий реальную или воображаемую угрозу человечеству, миру. В употреблении данного выражения зачастую прослеживается упрощение семантики – приравнивание какого-то бытового случая к «концу света». Например, в литературе существуют подобные случаи: «Но, в конце концов, присутствие мышей ещё не конец света» (Майя Валеева, «Кусаки, рыжий бес»).

В мультфильме фразу произносит Нестор, когда Руслан отчаивается, узнав, что Людмила его не любит (обман Черномора). Происходит сравнение бытового случая, конфликта с глобальной катастрофой. Таким образом, Нестор пытается доказать Руслану, что его трагедия не так масштабна, как, например, конец света.

«Это было раз плюнуть». «Раз плюнуть» – устойчивое сочетание, использующееся в качестве наречия и означающее «просто», «легко», «как нечего делать» и т.д. Чаще данное выражение употребляется с целью показать, что то или иное действие не представляет особой трудности. Иногда сочетание «раз плюнуть» относится к действительно сложной задаче с обратной целью – целью снижения значимости дела.

В мультфильме выражение произносит герой перед предстоящей битвой, оценивая ее как легкую, пустяковую.

«Погоди! Свистеть – денег не будет». Трансформация известной поговорки «Не свисти – денег не будет». По поводу происхождения данного выражения-поверья существует несколько мнений, самое распространенное гласит, что высказывание берет свое начало от верований наших предков в

нечистую силу, свист считался средством общения с ней. Свистнешь – дашь знак нечистой силе, которая начнет хозяйничать в доме.

В мультфильме фразу произносит Нестор на просьбу Руслана «Если найдешь дорогу – свисти».

«Вот твой герой, нос повесил». «Повесить нос» – устойчивое выражение, обозначающее грусть, уныние, разочарование. Синонимично «опустить руки», «повесить голову» и др. Иногда звучит как «повесить носа», что чаще всего употребляется в предложении с не, например: «Он не дает тебе повесить носа», что напрямую говорит о намерении третьего лица поддержать того, кому грустно.

Интересно, что в данном фразеологизме реализуется характерная для древних форм сознания символика жестов и пространственный код культуры, одним из базовых представлений которого является оппозиция «вверх/вниз». Отрицательные эмоции (например, неудача) и все чувства, идущие от нее, связываются с падением (стремлением вниз), а положительные эмоции – с оппозицией «вверх».

В мультфильме Черномор говорит Людмиле данную фразу, показывая на Руслана, которого обманул, тем самым более полно характеризуя его состояние.

«Не буди во мне внутреннего демона». Синонимично к высказыванию «Не будите во мне зверя».

В мультфильме эту фразу произносит Черномор, когда превращается в огнедышащего дракона (угроза, предупреждение).

«Финита ля комедия, как говорят образованные люди». Дословно от итальянского *finita la commedia*, обозначает «комедия окончена». В разговорной, чаще иронической речи употребляется в значении завершения какого-либо дела, как правило – неблагоприятного. Что касается этимологии данного высказывания, то считается, что это было обиходное выражение древнеримских актеров, с которым они обращались к публике после представления.

В мультфильме выражение встречается в речи Фарлафа – главного соперника Руслана, когда Руслану угрожает большая опасность. Примечательно

то, что данный герой не впервые употребляет в речи иностранные слова / выражения, что говорит о его желании выделяться на фоне других.

«Чтобы крем лился рекой». «Литься рекой» – устаревшее устойчивое словосочетание, которое обычно произносилось в адрес вина. «Чтоб вино лилось рекой!» – что значит обильно, в больших количествах.

Используется в речи для создания большей экспрессии, для выражения желаемого. Так, сравнивая объемы желаемого с рекой, говорящий конкретизирует свои намерения / желания о количестве предмета, о котором идет речь.

В мультфильме словосочетание произносит Черномор в заклинании, когда направляет волшебные сладости к Людмиле. Основная цель словосочетания выдержана – масштабы крема / еды должны быть в больших количествах, чтобы точно навредить героине.

«А ты не дашь дёру?» «Дать дёру» – просторечное выражение, обозначающее «поспешно, стремительно убежать». Иногда данное выражение заменяется на «утекать», «удирать», «смыться» и др.

В мультфильме Руслан спрашивает у Хомяка: *«А ты не дашь дёру?»*, с целью акцентирования внимания на его возможном обмане: хомяк просит, чтобы его отпустили взамен на помощь.

«Интересно, откуда это все? Просто лайк!» «Лайк» – условное выражение одобрения чего-либо / кого-либо. Данное выражение произошло от невербального действия в социальных сетях – поставить лайк фотографии, записи, заметке и др. Постепенно этот символ одобрения / симпатии перешел в речь и стал вербализированным способом высказать свое отношение к человеку, предмету или ситуации.

В мультфильме Людмила произносит данное слово-символ, видя огромное количество сладостей. Именно это слово звучит в ситуации одобрения / приятного удивления, ведь произнеся его, Людмила невольно приближается к зрителям, активным пользователям социальных сетей.

«Этого вполне хватит, чтобы стереть в порошок парочку людишек». «Стереть в порошок» – жестоко расправиться с кем-либо (убить, уничтожить).

Чаще это выражение угрозы, когда подчеркивается сила и намерения угрожающего.

Выражение носит отрицательный характер и употребляется только с целью выражения определенного негатива и злости, агрессии. Этимологически это выражение объясняется семантикой слова «порошок» – измельченная масса. Тем самым «стереть в порошок» дословно обозначает «превратить в мелкие частички».

Примечательно, что данное прецедентное высказывание стоит на границе с прецедентной ситуацией. Ведь «стереть в порошок» – это значит уничтожить, что представляет собой вполне реализуемую ситуацию, действие.

В мультфильме фразу произносит Черномор, готовясь ко встрече с Русланом и Нестором. Употребляя данное сочетание, Черномор высказывает свое резко отрицательное отношение к непрошеным гостям; выражает свою интенцию.

«Мы пришли с миром». «Прийти с миром» – значит не желать зла, прийти с добрыми намерениями. Существуют примеры, где словосочетание «с миром» употребляется и с другими глаголами, например: поезжай с миром; покойся с миром; ступай с миром и др. Во всех выражениях с данным словосочетанием доминирует семантика благополучия, доброго намерения.

В мультфильме выражение звучит в речи Руслана, когда он и Нестор приходят к Фину, что указывает на их добрые, благостные намерения. Также, произнеся данную фразу, Руслан рассчитывает на доверие Фина.

«Ну и ну!». Разговорное экспрессивное сочетание, обозначающее удивление, восхищение, иногда даже порицание. Зачастую фраза сопровождается действиями, жестами: покачал головой, почесал затылок, вздохнул, задумался и др. Например, «Илья остановился, покачал головой. Ну и ну! Нашёл, о чём думать. Самое подходящее времечко выбрал, чтобы молодость свою вспомнить» (Ф. Абрамов «Две зимы и три лета»).

В мультфильме произносит Руслан, реагируя на информацию Фина о том, как пробраться к замку Черномора.

«**Елки-палки!**». Просторечное экспрессивное междометие, многозначное по семантике: удивление, восхищение, недоумение, досада, раздражение и т.д.

В мультфильме произносит Нестор в ситуации неожиданности.

«**Я могу за себя постоять!**». «Постоять за себя» можно заменить одним словом – защититься. Синонимично выражениям «не дать в обиду», «отстаивать себя» и др. Зачастую фраза произносится тогда, когда говорящий остается один на один с трудностями либо готовится к предстоящим трудностям, в решении которых ему неоткуда ждать помощи.

В мультфильме выражение произносит Людмила, когда ей приходится сражаться один на один с врагами.

«**Тут вот какой дурень, которому не терпится исчезнуть с лица земли**». Выражение, стоящее на границе прецедентного высказывания и прецедентной ситуации. «Исчезнуть с лица земли» – перестать существовать, умереть и др. Выражение называет ситуацию исчезновения, смерти, которая, в свою очередь, переходит в разряд прецедентных.

2.2. Прецедентные имена

При изучении текста анимационного фильма было найдено 11 прецедентных имен. Осознанное употребление данного прецедентного феномена всегда обусловлено определенной целью, которая чаще всего скрывается за самим именем.

К основным прецедентным именам мультфильма относятся имена главных героев – Руслан и Людмила, прочно ассоциирующиеся с персонажами поэмы А.С. Пушкина.

Другое часто встречающееся прецедентное имя – **Нестор**. Как мы знаем, Нестор – это древнерусский летописец, агиограф конца XI – начала XII веков, монах Киево-Печерского монастыря.

В мультфильме имя Нестора носит друг главного героя Руслана, который пишет пьесы, делает путевые заметки, записывает все рассуждения и т.д.

Имя Нестора употребляется с целью приблизить зрителей к истории. Имя входит в ряд прецедентных как имя-символ, указывающее на совокупность определенных качеств, заключенных в данном носителе имени / имя.

Интересна и фамилия Нестора – **Лукьяненко** – сочетание имени древнерусского летописца с фамилией современного писателя-фантаста Лукьяненко.

Соединение данных имени и фамилии неслучайно: таким образом создается личность, соединяющая в себе качества летописца и фантаста в одном лице. *«Хватит писать про колдунов, Нестор Лукьяненко способен на большее! Надо современное что-то...»* – такой фразой включается фигура Нестора Лукьяненко в контекст мультфильма.

Еще одно прецедентное имя – **Ромео** – главный герой трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Имя Ромео стало нарицательным для влюбленного юноши, а также символом несчастной любви.

В мультфильме Ромео называют главного героя Руслана. Например, Нестор говорит ему: *«Ромео, перестань мечтать, соберись!»*, что указывает на характер, характеризующий главного героя (влюбленность, мечтательность), который Нестор проецирует на Руслана. Также называет Руслана и Кот Ученый, указывая уже на другое свойственное для юноши качество – влюбленность: *«В общем так, Ромео, у тебя всего два дня, чтобы спасти любимую»*.

В работе со школьниками нужно обратить внимание на существование имен, которые стали нарицательными, это расширит их словарный запас.

Черномор – еще один персонаж поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», встречающийся также и в «Сказке о царе Салтане».

В мультфильме данное имя употребляется несколько раз: как прямое обращение к герою или как его упоминание. Например, в сцене разговора царя и Руслана юноша предполагает, что Людмилу украл Черномор: **«Это сделал Черномор! Он из одной сказки»**.

Данное прецедентное имя отсылает школьников-зрителей к классическим произведениям литературы.

Устойчивое имя **Кот Ученый** также встречается в мультфильме. Персонаж фольклорного варианта «Сказки о царе Салтане» и вступления к поэме «Руслан и Людмила».

Кот Ученый в мультфильме выступает как наставник Руслана – дает советы, куда следует пойти, чтобы найти любимую. Также к коту обращается и сам Руслан, говоря: «Но ты же Кот Ученый!», указывая на то, что Кот должен ответить на все его вопросы.

Это имя тоже отсылает школьников к произведениям литературы, где встречается данный персонаж. Узнавая его, школьники проявляют интерес к дальнейшему прочтению / просмотру.

Встречается в мультфильме и имя такого литературного критика, как **В.Г. Белинский**. «Задача» этого имени-символа – привлечь внимание зрителей (школьников) к фигуре Белинского. В мультфильме имя Белинского актуализируется фразой: *«Нашелся критик. Давай, Белинский, предложи что-нибудь получше!»*

Одно из прецедентных имен мультфильма – мадам Тюссо. **«Как в музее мадам Тюссо»**. Имя мадам Тюссо прочно связано с ее знаменитым музеем восковых фигур.

В мультфильме об этом упоминает Людмила, оглядывая скульптуры в замке Черномора и сравнивая их с музеем Тюссо.

Также, в прецедентных именах отдельную группу занимают имена – символы, которые выступают не как имя собственное, а в качестве «сложного знака», обладающего и некоторым инвариантом восприятия стоящего за ним предмета.

«Это вам не Елисейские поля!». Елисейские поля – самая известная улица Парижа, покоряющая фасадами, аллеями, памятниками. В выражении «Это вам не Елисейские поля!» присутствует скрытое сравнение увиденного с Елисейскими полями, причем с целью принижения красот первого.

В мультфильме произносит один из братьев, реагируя на мрачную, темную обстановку в лесу.

Меч-кладенец. Мифическое оружие, которое обладало магическими свойствами и обеспечивало поражение противника. Также, мечом-кладенцом назывались мечи нескольких богатырей из русского фольклора. Могли быть волшебными и придавать владельцу непобедимость. Обычно попадали в руки хозяину из какого-либо тайника или путем преодоления препятствий.

Упоминание данного имени, за которым в мультфильме скрывалось оружие (меч), указывает на обладание данного предмета характеристиками, присущими мечу-кладенцу.

Шляпа-невидимка. Вариант всем известной шапки-невидимки, головного убора, надев который становишься невидимым. В русских народных сказках шапка-невидимка хранится, как правило, в запертом волшебном ларце, а в мультфильме шляпа-невидимка всегда находится на голове Черномора, что делает доступ к ней нелегким.

Лавровый венок. Со времен античности лавровый венок представлял собой символ славы, победы или мира. В мультфильме данное имя – символ упоминает Фин, когда все благополучно заканчивается и добро побеждает зло: «Всем лавровые венки за мой счет».

2.3. Прецедентные тексты и ситуации

Прецедентный текст – не менее важный прецедентный феномен в мультфильме, ему отведена роль повышения мотивации к прочтению школьников.

Так, например, нужно начать с прототекста, который лег в основу созданию мультфильма. «**Руслан и Людмила**» – поэма А.С. Пушкина, встречается в искусстве как основа для балета, оперы, скульптуры и т.д. В данном случае в ходе просмотра мультфильма школьники либо узнают известную им поэму, либо захотят познакомиться с ней после.

Встречается текст «**Ромео и Джульетта**» – пьеса У. Шекспира. Данное произведение узнается зрителями в прецедентном имени Ромео. Идентификация

того или иного персонажа с литературным произведением повышает учебную мотивацию школьника. Так называемая «ситуация успеха», которая заключается в распознавании «зашифрованного» текста, способствует дальнейшему интересу учащихся.

Актуализируется данный текст в некоторых фразах в мультфильме, например: *«О, выйди на балкон, Джульетта!»*.

Роман Дж. Роулинг о **Гарри Поттере** также встречается в мультфильме. Очень известный и распространенный среди школьников роман отсылает их к теме дружбы, любви и волшебства.

В мультфильме о Гарри Поттере напоминает фраза Нестора, адресованная Руслану в ответ на его: *«Потом напишешь свою лучшую пьесу...»*, и назову ее: *«Рыцарь Руслан и тайная комната, сулящая дары смерти»*. Смещение нескольких частей цикла о Гарри Поттере.

Сказка **«Джек и Бобовый стебель»** актуализируется в мультфильме единожды во фразе Руслана: *«Как в сказке про бобовый стебель!»*. В данной сказке главному герою помог бобовый стебель, ассоциацию с которым проводит Руслан, глядя на гороховый стручок.

Серия книг **«Ходячие мертвецы»**, впоследствии популярный киносериал, актуализируется в мультфильме фразой: *«Люблю шоу ходячих мертвецов»*.

Песня современного поп-исполнителя Тимы Белорусских **«Незабудка»** актуализируется во фразе Нестора: *«Незабудка? Мой любимый цветок!»*. Данной фразой создатели мультфильма приближают героев к зрителям, потенциально знающих творчество исполнителя и слышащих эту композицию, что, в свою очередь, делает мультфильм современнее.

Вообще, по своей сути прецедентные тексты являются основным компонентом общекультурных знаний. Распознавая прецедентные тексты, школьники смогут понять уровень владения культурой языковой группы, к которой они принадлежат.

К тексту романа **«Игра престолов»** зрителей отсылает ситуация, воспроизведенная Людмилой: *«Пока другие приручают драконов и борются за*

равноправие». Упоминание известного сериала делает мультфильм ближе к зрителю.

В мультфильме представлены и прецедентные ситуации, раскрывающиеся во фразах героев.

Например, «**Подобрать лук**», что означает «подобрать наряд». В контексте мультфильма это звучит так: «*Стилист подберет тебе чеснок или лук, как там его*».

Ситуация похищения царевны – основной фольклорный мотив. Иногда это пропажа дочери, царевны, дитя и т.д. Данная ситуация актуализируется как в мультфильме в целом (в сюжетной линии), так и вербально: «*Царевна пропала. Мое сердце в печали*».

Ситуация войны (противостояния) в мультфильме актуализируется фразой Людмилы: «*Значит война!*» в адрес Черномора. Но и ситуация войны как процесса в мультфильме возникает невербально через сражение Руслана с Черномором, например.

Ситуация «все сложно» в рамках семейного положения. Выражение «все сложно», «в активном поиске», «замужем» и т.д. – это статусы в социальных сетях, говорящие о семейном положении пользователя. В мультфильме в данной ситуации находится Черномор, это воспроизводится в их разговоре с Людмилой: Людмила: «*И теперь хочешь на мне жениться?*», Черномор: «*Нет конечно, что за стереотипы. Мой вечный статус: все сложно!*».

2.5. Работа с прецедентными явлениями в школьном курсе обучения

Анализируя прецедентные явления, мы пришли к выводу, что их польза при обучении школьников несомненна, ведь с помощью их изучения можно сформировать определенные УУД:

- личные: профессиональная ориентация, самооценка и компетентная оценка сверстников, формирование навыков, необходимых для самообразования;

- регулятивные: способность адекватной постановки целей и задач, умение контролировать свои действия и действия окружающих, планирование своей деятельности исходя из ожидаемых результатов;

- коммуникативные: формирование навыков общения как со сверстниками, так и со взрослыми наставниками в лице родителей, учителя; умение согласовывать свое мнение с мнением команды, умение находить компромиссы и налаживать долгосрочные связи.

Существует немало рабочих программ по русскому языку, каждая из которых уникальна. Так, изучив некоторые программы, мы пришли к выводу, что категория прецедентности не изучается учащимися в курсе обучения русскому языку. Такие программы, как Русский язык. Программы общеобразовательных учреждений. Сборник. 10-11 классы. А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова; Программа по русскому языку. 5-9 классы. Авторы программы: М.М. Разумовская, В.И. Капинос, С.И. Львова, Г.А. Богданова, В.В. Львов; Программа по русскому языку. 5-9 классы. Авторы программы: В.В. Бабайцева, А.Ю. Купалова, Е.И. Никитина, А.П. Еремеева, Г.К. ЛидманОрлова, С.Н. Молодцова, Т.М. Пахнова, С.Н. Пименова, Ю.С. Пичугов, Л.Ф. Талалаева, Л.Д. Чеснокова.

Исходя из данных наблюдений, объективно будет считать, что разработка элективного курса для учащихся будет актуальна и целесообразна и поможет развить вышеописанные УУД, а также поспособствует развитию общепредметных и личностных компетенций учащихся.

В разработанном нами курсе предлагается просмотреть анимационный мультфильм «Руслан и Людмила: Перегрузка» и проанализировать его на предмет нахождения всех прецедентных феноменов, давая каждому краткую характеристику (функция, особенность, употребление в речи).

Занятия в элективном курсе будут последовательно распределены исходя из постепенного теоретического знакомства учащихся с явлениями прецедентности. Так как материал нашего исследования – мультфильм «Руслан и Людмила: Перегрузка», практические занятия будут посвящены анализу прецедентных феноменов, найденных именно в нем (Приложение А).

В ходе анализа прецедентных феноменов можно предположить, какое влияние их изучение окажет на учащихся. Так, например, некоторые высказывания направлены на развитие гуманистических начал у школьников, способствует их позитивному отношению к окружающему миру (*«Добро всегда побеждает зло»*), некоторые прецедентные высказывания уместно помещать в исторический контекст. Некоторые высказывания раскрывают для школьников контекст пословиц и поговорок. Поговорки как форма устного народного творчества изучается школьниками с целью приобщения их к культуре народа и обогащения личного культурного и лексического запаса (*«Все будет так, как заведено»*).

Изучение прецедентных имен также является успешной базой для формирования нравственных качеств подростков. Например, имя Белинского при изучении можно поместить в контекст известных критиков России, что расширит кругозор школьников и откроет для них новые грани изучения литературы и языка. Также при распознавании знакомых имен у школьников повышается читательский интерес.

Таким образом, мы считаем, что внедрение данного элективного курса позволит учащимся расширить границы познаний, почувствовать себя неотъемлемой частью культуры и поспособствует развитию их универсальных учебных действий. Просмотр мультфильма – форма работы, легко выполняемая школьниками, это замотивирует их на дальнейшее исследование, задаст тон курсу и поспособствует зрительно-слуховому восприятию информации.

Посещая данный курс, учащиеся погружаются в изучение русского языка как многообразной системы, рассматривая его со стороны знакомых им выражений, ситуаций, имен, о которых они порой даже не задумывались. Курс обеспечивает взаимодействие учащихся между собой, учащихся и учителя-наставника, учащихся и родителей, что также делает данный курс успешным, ведь учение выстраивать здоровую коммуникацию – одна из составляющих культурных носителей языка.

Заключение

Изучение прецедентных феноменов продолжается до сих пор и вызывает большой интерес лингвистов, что, в свою очередь, неслучайно. Владение общей культурной базой, способность понимать говорящего и передавать ему собственную интенцию – одно из важных качеств носителя той или иной культуры, определенного языка.

Актуальным остается изучение СМИ, рекламы, художественных текстов на наличие в них прецедентных феноменов. Современные анимационные фильмы ничуть не уступают излюбленным материалам для исследования – путем анализа нами было выявлено 65 прецедентных феноменов.

Проанализировав мультфильм «Руслан и Людмила: Перегрузка», мы пришли к выводу, что прецедентные феномены являются основой данного анимационного фильма во всем присутствии многообразия: намерения героев, описание событий, характеристики ситуаций даются через призму прецедентных феноменов, точнее, с помощью них.

Самой многочисленной группой прецедентных феноменов в мультфильме являются прецедентные высказывания. Прецедентные высказывания, отсылающие нас к устному народному творчеству или классическим произведениям, идентифицированные учащимися в мультфильме, помогают приобщиться к культуре, повысить читательский интерес и оценить уровень знаний, уровень владения культурой. ПВ, проанализированные нами, можно смело погружать в контекст обучения языку, будь то

Прецедентные имена представлены в мультфильме не так широко, но их небольшой объем позволяет поработать с каждым из них. Так, например, имена-символы отсылают учащихся к знакомым сказкам, былинам, что, несомненно, повышает читательскую мотивацию.

Прецедентные тексты и прецедентные ситуации также присутствуют в анимационном фильме. Распознавая знакомые тексты, учащиеся ассоциативно

возвращаются к давно прочитанным произведениям, что повышает их самооценку и мотивацию в обучении.

Каждая группа прецедентных феноменов участвует в смыслообразующей функции мультфильма. Анализ данных групп прецедентных феноменов показал, что знание и воспроизведение культурного наследия – неотъемлемая часть кругозора любого носителя языка, а значит, представление о прецедентных феноменах можно формировать у старших школьников с целью повышения личностных, регулятивных и коммуникативных УУД учащихся.

Список использованных источников

1. Аникина Э.М. Интертекстуальность VS прецедентность / Э. М. Аникина // Проблемы современной науки. – 2014. – №15. – С. 21-29.
2. Аникина Э.М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы). Автореф. на соискание к.ф.н. – Уфа, 2004
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
4. Ахмедова С.Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. Код доступа: URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186>
5. Баженова Е.А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
6. Баженова Е.А. Интертекстуальность / Е.А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 104-108.
7. Бакич Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности // Вестник Нижегородского ун-та. Серия Языкознание и литературоведение. – 2018 – №5. – С. 185-190.
8. Васильев А.Д. Интертекстуальность. Прецедентные феномены: учебное пособие. – М.: Флинта, 2015. – 342 с.
9. Всеволодова М.В. Коммуникативные механизмы синонимии // Русский язык за рубежом. – 1989. – №4.
10. Гак В.Г. Высказывание и ситуация: Проблемы структурной лингвистики. – М.:1973.
11. Гудков Д.Б. и др. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. – 1997. – № 4. – С. 106-110.
12. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М., 1999.

13. Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 11. – М., 2000 – 140 с.
14. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г.В. Денисова. – М.: Азбуковник, 2003 – С. 148-150.
15. Захаренко И.В. Прецедентные имена и прецедентные высказывания как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Коммуникация: Сб. ст. / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 1997.1. Вып. 1. – С. 82-103.
16. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 7 т./ В.В. Иванов. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Искусство, 1986. – С.99-107.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2007. – 264 с.
19. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.
20. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: ДиалогМГУ, 1998.
21. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: «Филология», 1997. Вып. 2. – 124 с. 20.
22. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002. – 284 с.
23. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М., 1997. – №3. – С.62-85.
24. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003.
25. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [Текст] / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995. – №1. – С.102-106.

26. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н.А. Кузьмина // Медиаскоп. – №1. – 2011. – Код доступа: URL : <http://www.mediascope.ru/node/755>

27. Кушнерук С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе// Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004.

28. Латышева В.Л. Прецедентные феномены как объект психолингвистического исследования (на материале русского языка) / В.Л. Латышева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых учёных (Иркутск, 26 февраля – 1 марта 2008 г.). – Иркутск, 2008. – С. 58-61.

29. Латышева В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов / В.Л. Латышева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 1 (48). – С.296-299.

30. Лосева Л.М. Как строится текст. – М.: Просвещение, 1980.

31. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Прогресс, 1992. – 160 с.

32. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1998.

33. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум и элемент. – М.: Ось-89, 2005.

34. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е.А. Нахимова // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 13. – Екатеринбург, 2004. – С. 166-174.

35. Нахимова Е.А. Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации / Е.А. Нахимова // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 14. – Екатеринбург, 2004 (а). – С. 47-61.

36. Орлова О.В. Миромоделирующий потенциал медиаконцепта и прецедентность в интернет–дискурсе / О.В. Орлова // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С.163-170.

37. Петрова Н.В. Эволюция понятия прецедентный текст // Вестник ИГЛУ. – 2010. – №2 (10). [Электронный ресурс]. Код доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-pretседentnyy-tekst>.

38. Петрова Н.В. Соотношение понятий «архетекст», «прецедентный текст», «текстовое пространство» / Н.В. Петрова, О.К. Кулакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6. – С. 233-243.

39. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004.

40. Пучкова Е.В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках : Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013, Том 4. – № 4.

41. Силантьева В.Н. Происхождение прецедентных текстов / В.Н. Силантьева // Вестник Астраханского государственного технического университета. – Астрахань: Изд–во АГТУ, 2010. –№ 2 (50). – С.106-111.

42. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – С. 48-49.

43. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004.

44. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. – СПб., 2002. – С.123

45. Смирнова У.В. Прецедентные феномены как инструмент манипуляции / У.В. Смирнова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2008. – №2. – С. 131-136.

46. Сорокин Ю.А., Михалева И.М. Прецедентность и смысловая структура художественного текста // Структурно-семантический и стилистический анализ художественного текста: Сб. науч. тр. – Харьков, 1989.

47. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технология», 2003. – 944 с.

48. Фахрутдинова Д.Р. Прецедентные феномены институционального дискурса // Седьмые Поливановские чтения. Ч.1. – Смоленск, 2008. – С. 69-72.

49. Хализев В.Е. Теория литературы : учебник для вузов / В.Е. Хализев. – М.: Высш. школа, 2000.

Словник прецедентных явлений анимационного фильма «Руслан и Людмила: Перезагрузка»

- 1) Руслан
- 2) Людмила
- 3) Черномор
- 4) Нестор
- 5) Нестор Лукьяненко
- 6) В.Г. Белинский
- 7) бла-бла-бла
- 8) «О, выйди на балкон, Джульетта!»
- 9) «Ты с дуба рухнул»
- 10) «Зрелище не задалось, надо хоть хлеба поискать»
- 11) «Пока другие приручают драконов и борются за равноправие...»
- 12) «Принцесса должна соответствовать гендерным стереотипам»
- 13) «Стилист подберет тебе чеснок или лук»
- 14) «Какой-то шут гороховый»
- 15) «Какая fifa, и без охраны»
- 16) «И как такую милашку занесло к нам на район?»
- 17) «Тогда план Б! Смотри, люди X!»
- 18) «Это не для прессы»
- 19) «Язык мой – враг мой»
- 20) «Шерше ля фам»
- 21) «Попытка не пытка»
- 22) «Нам крышка»
- 23) «Я тут уже на стену лезу»
- 24) «Любовь воистину слепа»
- 25) Кот ученый
- 26) «Я знаю, кто в теме!»
- 27) «Отправиться туда, не знаю куда»

- 28) «Исчезнуть с лица земли»
- 29) «Ноль шансов, что вернешься. Миссия невыполнима!»
- 30) «Не торопиться на тот свет»
- 31) «Волшебный пендель»
- 32) «Унесу эту тайну в могилу»
- 33) «Потом напишешь пьесу «Рыцарь Руслан и тайная комната, сулящая дары смерти»
- 34) «Мой вечный статус «Всё сложно»
- 35) «Шляпа-невидимка»
- 36) «Чтобы крем лился рекой»
- 37) «Выкуп невесты до смерти веселыми конкурсами»
- 38) «Что за нора хоббитов?»
- 39) «Вы будите во мне зверя»
- 40) «Влюбленный голодного не понимает»
- 41) «О, господин стручок, вы еще такой зеленый!»
- 42) «Абракадабра!»
- 43) «Чтоб вам пусто стало!»
- 44) «Незабудка? Мой любимый цветок»
- 45) «Меч-кладенец»
- 46) «Это вам не Елисейские поля!»
- 47) «Как в музее мадам Тюссо»
- 48) «Шоу ходячих мертвецов»
- 49) «Это было раз плюнуть»
- 50) «Я слишком молод, чтобы умирать»
- 51) «Свистеть – денег не будет»
- 52) «Вот твой Руслан, нос повесил»
- 53) «Не буди во мне внутреннего демона»
- 53) «Финита ля комедия»
- 54) Ситуация войны, актуализирующаяся во фразе «Значит, война!»

55) Ситуация похищения Царевны: «Царевна пропала. Мое сердце в печали»

56) «Елки-палки!»

57) «Ну и ну!»

58) Лавровый венок

59) Текст «Ромео и Джульетта»

60) Текст «Руслан и Людмила»

61) Текст «Джек и бобовый стебель»

62) Текст «Ходячие мертвецы»

63) Текст «Гарри Поттер»

63) Текст песни «Незабудка»

65) Текст «Игра престолов»

Элективный курс по русскому языку «Прецедентные явления как неотъемлемая часть культуры носителя языка»

Пояснительная записка

Программа предложенного элективного курса составляет 34 ч. и рассчитана на проведение одного занятия в неделю (1 час в неделю), реализуемого в рамках предмета «русский язык».

Данный курс опирается на межпредметные связи: литература, русский язык, история, культурология, кинематография и др., чем объясняется актуальность его внедрения в процесс обучения и воспитания учащихся средней школы.

Принципами, на которые ориентируется курс, выступают:

- систематичность проведения занятий;
- мотивированность учащихся к прочтению классических произведений;
- интеллектуальное развитие учащихся;
- развитие творческих способностей учащихся;
- акцентирование внимания на нравственных началах личности.

Методологическая основа программы – системно-деятельностный подход, в рамках которого реализуются современные стратегии обучения и развития учащихся.

Цель курса – формирование языковой, культурологической и коммуникативной компетенций учащихся при погружении в изучение прецедентных явлений в мультипликационном фильме.

Задачи курса:

- 1) Дать теоретическое обоснование понятию «прецедентность»;
- 2) Познакомить учащихся с классификацией прецедентных явлений;
- 3) Привести примеры различных ПЯ (примеры из известных им источников, например, классические произведения литературы или известной кинофильм);

- 4) Провести опрос, встречались ли учащиеся с изучаемым явлением в повседневной жизни;
- 5) Вспомнить, какие типы текстов бывают (их особенности, употребление в той или иной коммуникативной ситуации);
- 6) Способствовать овладению свободной устной речью учащихся через устные полные ответы;
- 7) Провести анализ мультипликационного фильма;
- 8) Способствовать обогащению словарного запаса учащихся;
- 9) Создать комфортную эмоционально-психологическую обстановку для работы.

Актуальность и значение данного курса проявляются в его общеобразовательной и прикладной направленности: курс как средство в развитии навыков работы учащихся с устным текстом и в развитии их речи; курс как средство в развитии их познавательной и аналитической деятельности.

Формы организации курса, которые наиболее удачно отвечают заявленным целям и задачам: лекции, семинары, практикумы, работа в группах.

Контроль и оценка будут производиться путем мониторинга усвоения материала учащимися: контрольные работы, викторины, анализ текста и, что немаловажно – рефлексия, как способ проверить, что запомнил учащийся и что ему понравилось / не понравилось, каково его эмоционально-психологическое состояние на момент изучения курса и конкретно на одном из занятий.

Содержательно курс отвечает заявленной цели и соответствует познавательным и возрастным особенностям школьников, также курс развивает их учебную мотивацию (например, мотивация к прочтению классических произведений, произведений УНТ). Особенным этот курс делает то, что за основу взят современный мультфильм, смотреть который могут как взрослые, так и дети, что сближает понимание учителя – ученика, родителя – ребенка, сверстников между собой.

Материал курса подобран исходя из образовательных, возрастных, психологических особенностей школьников. При анализе мультфильма учтен читательский опыт учащихся и актуальность встречающихся в нем текстов.

Курс **«Прецедентные явления как неотъемлемая часть культуры носителя языка»** обеспечивает развитие личности на нескольких уровнях:

1) Личностном: выбор образования, профессии, круга общения; формирование гражданской позиции, формирование и обоснование собственного мнения, осознание себя как личности, развитие способности и возможности оценивать самого себя;

2) Предметном: отображается в умении анализировать текст (устный / письменный), узнавать из разнообразия текстов те, с которым был знаком (дифференциация произведения); также на данном уровне формируется система знаний о русском языке как многоуровневой системе;

3) Метапредметном: выражается в поиске и осмыслении разной информации, в умении продуктивно выстраивать коммуникацию, искать связи между культурой и языком.

Планируемые образовательные результаты:

- 1) Овладение знаниями о категории прецедентности;
- 2) Применение знаний на практике;
- 3) Использование прецедентных явлений в собственной речи;
- 4) Умение работать с разными видами текстов, словарями, поисковыми системами, различными другими источниками информации;
- 5) Оценивать роль прецедентных явлений
- 6) Оценивать себя и окружающих как носителей языка, принадлежавших к той или иной культуре.

Содержание курса

Теоретическое содержание:

- Теоретическая база прецедентности: понятие «прецедентности», классификация, функции, этапы изучения;

- Русский язык: уровни системы языка, типа речи, типы текстов, цитирование, понятие речевой ситуации, фразеологизмы;

- Работа с устным текстом (аудирование, речь персонажей в мультфильме): методы работы с устным текстом, конспектирование текста, анализ услышанного.

Практическое содержание:

- Чтение: чтение научно-учебных источников, работа со словарями фразеологизмов;

- Слушание: рефлексивное и нереплексивное слушание; приемы рефлексивного слушания; анализ выступлений, докладов, ответов учащихся; способность воспринимать речь учителя на слух; способность дифференцировать «узнаваемое» среди речи персонажей мультипликационного фильма;

- Устная речь: построение развернутого ответа, высказывание мнений и оценок учащимся; выступление с использованием научно-теоретической базы, выступление на публике с целью развития уверенности и постановки голоса.

- Письменная речь: создание разных видов текстов с учетом их стилистических особенностей (письменные ответы на контрольных, проверочных работах).

Календарно-тематическое планирование курса (34 ч)

	Тема	Кол-во часов	Дата
1	Понятие «прецедентности»	1	
2	«Прецедентный текст» как основа прецедентности	1	
3	Прецедентные тексты в искусстве	1	
4	Прецедентные тексты в рекламе	2	
5	Прецедентные тексты в мультипликационных фильмах	1	
6	Прецедентные тексты в литературе	2	

7	Понятие «прецедентного высказывания»	1	
8	Прецедентное высказывание в мультипликации	1	
9	«Прецедентное высказывание» в литературе (проза)	2	
10	«Прецедентное высказывание» в поэзии	2	
11	Закрепление знаний о прецедентных текстах и прецедентных высказываниях	2	
12	Понятие «прецедентной ситуации»	1	
13	«Прецедентная ситуация» в литературе	2	
14	Прецедентная ситуация в мультипликационных фильмах	1	
15	Прецедентная ситуация как мотив в УНТ	2	
16	Понятие «прецедентного имени»	1	
17	Прецедентное имя в рекламе / публицистике	2	
18	Прецедентное имя в литературе	2	
19	Прецедентное имя как имя символ	2	
20	Закрепление знаний о прецедентном имени и прецедентной ситуации	2	
21	Итоговое занятие	2	

Конспект урока на тему «Понятие прецедентного высказывания»

1 ч. (45 мин)

Цель: познакомить учащихся с понятием прецедентного высказывания

Задачи:

Обучающая:

- Формирование знаний учащихся о типах высказывания;
- Формирование знаний учащихся о построении высказывания;
- Формирование навыка работы с устным текстом;
- Формирование навыка построения текста.

Развивающая:

- Развитие умения планировать и оценивать свою деятельность;
- Развитие навыков слушания;
- Развитие критического мышления.

Воспитывающая:

- Воспитание толерантности;
- Воспитание уверенности в себе и своих возможностях;
- Воспитание нравственных качеств, необходимых в обществе.

Методы: проблемно- поисковый, эвристический.

Приемы: выступления в аудитории с докладами, беседы в группах / минигруппах, самооценивание.

Виды деятельности учащихся: открытие темы урока, целеполагание, поиск ответов на проблемные вопросы, конспектирование, рефлексия.

Оборудование: доска, проектор, компьютер, презентация, карточки с высказываниями, карточки с эмоцией учащихся, карточки со словарной разминкой.

План урока:

1. Организационный момент;
2. Актуализация знаний и целеполагание;

3. Начальное объяснение нового материала;
4. Закрепление полученных знаний;
5. Домашнее задание;
6. Итоги урока;
7. Рефлексия.

Ход урока:

1. Организационный момент (5 мин):

У: Здравствуйте, ребята! Я рада приветствовать вас на занятии, посвященном очень интересной и полезной теме. Предлагаю начать с разминки – проведем «словарный марафон». В роли ведущего марафона выступит (ученик)

Ученик выходит к доске так, чтобы его было видно и слышно всем учащимся и учителю. В руках у ученика карточки со словами / словосочетаниями, семантику которых учащиеся должны раскрыть самостоятельно. Из карточек составляются фразеологизмы, которые впоследствии будут обозначены как прецедентные высказывания.

Например: слово «комильфо», дословно обозначающее «как надо», «как следует». Затем карточка с частицей «не», в сочетании две карточки дают выражение «не комильфо», что становится противоположностью значения слова «комильфо» и приобретает характер прецедентного высказывания.

Форма: фронтальный опрос.

2. Актуализация знания, целеполагание. (7 мин)

Учитель: Спасибо! Словарный марафон мы преодолели с успехом. Будем двигаться дальше.

На предыдущих занятиях мы знакомились с вами с прецедентным феноменом, составляющим основу прецедентности. Кто подскажет, что это за феномен и даст ему толкование?

Учащиеся: Прецедентный текст, определение прецедентного текста.

Учитель: Верно! На первых занятиях мы с вами пришли к выводу, что групп прецедентных феноменов несколько, познакомились мы только с одной, сегодня погружение в мир прецедентных явлений продолжится.

На экране вы видите ответ на вопрос «Что мы сегодня будем изучать».

1. «Хлеба и зрелищ!»
2. «Влюбленные часов не наблюдают»
3. «Отправиться на тот свет»
4. «Залечь на дно».

Учитель: С каким прецедентным явлением мы будем знакомиться сегодня?

Учащиеся: *Прецедентное высказывание / выражение.*

На экране открывается тема урока, которую озвучили учащиеся: «Прецедентное высказывание».

Учитель: чтобы занятие прошло продуктивно, нам нужно определить цель и задачи, которые помогут нам достичь цели. Я буду слушать Ваши предложения и фиксировать их на доске.

Цель: познакомиться с прецедентными высказываниями

Задачи:

- Дать определение высказывания;
- вспомнить, какими по типу бывают высказывания;
- вспомнить особенности отдельной группы высказываний – фразеологизмов;
- Дать определение ПВ;
- Научиться дифференцировать ПВ в текстах.

3. Начальное объяснение нового материала. (15 мин)

Учитель: Начнем знакомиться с ПВ с понятия самого высказывания. На экране вы видите определение, в котором пропущены некоторые слова, запишите себе в тетрадь определение, восстановив слова. Затем зачитаем вслух. (2 мин)

«Высказывание -произведение, созданное в ходе конкретного речевого»

Учащиеся: «Высказывание – *речевое* произведение, созданное в ходе конкретного речевого *акта*», если учащиеся затрудняются, учитель помогает, называя частеречную принадлежность пропущенных слов.

Учитель: Отлично! Что такое высказывание мы выяснили. Теперь давайте подумаем и вспомним, какими по типу бывают высказывания? (3 мин)

Учащиеся: *утверждение, отрицание, вопрос.*

Учитель: Все верно! На ваших столах лежат карточки, отличающиеся по типу высказывания, распределите их по группам, исходя из их типа.

1. «Сегодня прекрасная погода!»
2. «Сколько будет стоить этот плащ?»
3. «Мне нездоровится!»
4. «Ты не справишься с данной работой»
5. «Трудолюбие – залог успеха»
6. «Век живи – век учись!»
7. «Тише едешь – дальше будешь»

Форма: выборочная проверка.

На экране высказывания, значения которых учащиеся должны определить:

1. «Битый час»;
2. «Бить ключом»;
3. «Повесить нос»;
4. «Задеть за живое»;
5. «Семь пятниц на неделе»;
6. «Бить баклуши».

Учитель: Ребята, давайте определим значения каждого из высказываний, а затем назовем одним словом эту группу высказываний. Разделитесь на группы по рядам (3 ряда – по 2 высказывания).

Учащиеся: дают определения высказыванию, называя общим понятием *фразеологизмы*.

Учитель: что такое фразеологизм?

Учащиеся: *фразеологизм* – устойчивый речевой оборот.

Учитель: давайте вспомним, какими особенностями обладает данная группа? Постепенно на экране будут всплывать тезисы – особенности, с которыми мы должны будем согласиться или опровергнуть их.

1. Ф. не создаются в процессе речи, а используются такими, какими закрепились в языке;

2. Ф. всегда сложны по составу;

3. Ф. образуются сочетанием нескольких компонентов.

Учащиеся: все три тезиса верны.

Учитель: Теперь мы с вами можем плавно переходить к теме нашего занятия, которую вы можете увидеть на экране. «Прецедентные высказывания». Чтобы дать определение данной категории, давайте обратимся к конспектам прошлого занятия и вспомним, что значит прецедентный?

Учащийся (выборочно): «прецедентный» – служащий примером.

Учитель: давайте соединим понятие «прецедентный» с понятием «высказывание», что же у нас получится? На экране мы видим ответ. Запишите, пожалуйста, определение в ваши конспекты.

Прецедентное высказывание – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица; **прецедентное высказывание** многократно употребляется в речи носителей языка.

4. Закрепление полученных знаний (7 мин)

Учитель: итак, мы с вами сумели определить, что же такое ПВ. Теперь нам нужно закрепить полученные знания. На ваших столах лежат карточки с высказываниями, которые вы уже могли где-то слышать (от родителей, друзей, в литературе, кино и т.д.), прочтите их и назовите знакомые вам.

1. «Шут гороховый»;

2. «Влюбленный голодного не понимает»;

3. «Не будите во мне зверя»;

4. «Отправиться туда, не знаю, куда»;

5. «Сказано - сделано».

Учащиеся: все высказывания нам знакомы, они присутствовали в мультфильме, который мы смотрели дома для дальнейшей работы в рамках курса.

Учитель: Все верно! Я рада, что вы сумели опознать знакомые вам выражения.

5 . Домашнее задание (3 мин)

Учитель: Дома вам предстоит поработать с высказываниями, которые вы только что прочитали и узнали. Определите их значение и охарактеризуйте контекст, в котором они употреблены в мультфильме (кто их произносит, в какой ситуации). Форма отчетности – таблица. Вы можете пользоваться любыми источниками для поиска информации.

Высказывание	Значение	Контекст
--------------	----------	----------

6. Итоги урока (3 мин)

Учитель: На мой взгляд, мы отлично потрудились! Предлагаю вам подвести итоги и понять, что мы сегодня узнали нового, о чем вспомнили.

Учащиеся: Мы познакомились с понятием ПВ, вспомнили особенности высказываний и фразеологизмов, научились опознавать ПВ.

7. Рефлексия (5 мин)

Учитель: Безусловно, оценка полученных вами знаний на сегодняшнем уроке важна, но давайте еще оценим наше эмоциональное состояние. Рядом с вами лежат карточки – эмоции, поднимите ту, которая соответствует вашему настроению, прокомментируйте.

1. Все понравилось, остался доволен, вопросов нет (😊)
2. Все понравилось, но есть некоторые вопросы (😊 ?)
3. Не понравилось занятие, было скучно (😞)
4. Совсем не понравилось, пропала мотивация посещать курс (😞 !)